

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*В поисках
легкой наживы*

Марина С. Серова
В поисках легкой наживы
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134779
В поисках легкой наживы : Эксмо-Пресс; М.: 2000
ISBN 5-04-005607-9*

Аннотация

Сбылась заветная мечта очаровательной манекенщицы Дарьи – ее супруг, богатый бизнесмен Захаров, погиб. Но увы, Дарья опоздала: Захарова убил кто-то другой. Под подозрением оказывается бывшая жена Захарова. Улики, делающие ее главной подозреваемой, явно кем-то сфабрикованы. Но кем?.. Это и предстоит выяснить частному детективу Татьяне Ивановой. Для начала Татьяна устанавливает в квартире Дарьи «жучок»...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Марина Серова

В поисках легкой наживы

Глава 1

– Ах, солнышко, какой ты нежный. Как я тебя люблю. О боже, как мне хорошо! Как я счастлива, что познакомилась с тобой, милый.

И этот милый старался так, что у меня в наушниках стоял дикий треск, того и гляди мои несчастные уши свернутся в трубочку.

Не могли заниматься сексом на более приличной мебели. Уж если не имеешь приличной бесшумной кровати, так швырни лучше матрасик на пол, и вся недолга.

Хотя, по большому счету, это даже здорово, что мне не составило особого труда снимать их на видео. Они вовсе не заботились о конспирации. Они даже не задернули шторы на окне. И не выключили свет.

А этот старый кухонный стол, который прямо-таки ходуном ходил, пока они невинно забавлялись, стоит прямо перед окном. Эксгибиционисты хреновы! Как только у этого хлипкого столика ножки не подкосились?

Охота была на все это подписываться. Я и сама так могу. И это доставило бы мне гораздо больше удовольствия, чем си-

деть в этом разоренном здании магазина и снимать уже третью серию. Холодно, черт побери. И кушать очень хочется. А парочка просто неутомима.

Они, похоже, готовы упражняться всю ночь. Вчера и позавчера дамочка была менее любвеобильна. Я даже сумела заскочить домой после ее любовных сцен. А вот сегодня этому уж точно не бывать, судя по их разговорам в короткие промежутки времени, предназначенные для восстановления сил.

Однако работа есть работа. И если ты на нее согласился, не ной, а честно вкалывай, выполняй заказ. Что я и делала, проклиная свою разнесчастную судьбу.

* * *

Она позвонила мне вечером, когда я, разомлевшая от теплого душа и кофе с коньяком, уже была готова отправиться в нежные объятия Морфея. Она меня озадачила. И это еще не все.

Вообще-то я такими делами не интересуюсь. Я не какой-нибудь сыщик-самоучка, который рад любому подвернувшемуся делу. Я – Таня Иванова. А это о многом говорит моим согражданам. Они меня очень хорошо знают. Правда, не все афишируют знакомство со мной. Но очень многие влиятельные личности Тарасова в самых сложных ситуациях обращались ко мне и остались довольны моими методами

работы, моей проницательностью и моим профессионализмом. Я говорю это, отбросив ложную скромность.

А может, ерунда все это. Ко мне идут тогда, когда становится неважко и когда родные правоохранительные органы практически бессильны. Идут – и знают, если кто-нибудь и может помочь, имя этого человека Татьяна Иванова.

Я, конечно, понимаю Людмилу Васильевну. Ей досталось в жизни. Я ей посочувствовала и влезла в это совершенно неблагоприятное и мерзкое дело.

Итак, вечер, кофе с коньяком и манящая постель. И я наготове. И тут звонок.

– Черт возьми! Расслабиться невозможно, – чертыхнулась я тогда. Но за этим вынуждена была спокойно выдать в трубку: – Иванова слушает.

– Татьяна Александровна?

– Она самая. Я слушаю вас очень внимательно.

Это не было правдой. Нет. Я слушала ее вполуха и потихонечку зевала. Но имидж... Нет, совсем не ничто, а как раз наоборот, всё. Как жажда в рекламном ролике.

Одним словом, я ее выслушала. Но так как я безумно хотела спать, то толком ничего не поняла. А отпугивать клиентку не хотелось. Утро вечера мудренее.

Тем более что мои честно заработанные доллары таяли не по дням, а по часам. Грешна. Люблю жить на широкую ногу. Я уж и так стараюсь не заходить в супермаркет, когда голодна. В этом случае я могу оставить там практически все,

что имею.

Но баксы все же таяли. И наступил тот день, когда я возмечтала о работе, пусть не очень приятной для души, но денежной.

И косточки бросала, консультируясь у них по поводу ближайшего будущего.

В тот вечер я тоже бросила кости. И спросила у них, родных:

– Долго ли мне ждать дела, которое принесет мне солидный доход и, одновременно, даст моему заснувшему в этот противный осенний период организму должный заряд энергии?

Кости ответили туманно:

16+26+7 – «Вы изыскиваете способ достижения не совсем достойной цели. Выберите необходимый стиль общения. Учитывайте не только свои интересы, но и интересы партнера».

Вот так. Желание заработать себе на пропитание кости обозвали не совсем достойной целью. Что ж, убедили. Осталось учесть интересы неведомого мне пока партнера.

И он не заставил себя ждать. То есть она. Та самая Людмила Васильевна, которую я выслушала, почти засыпая.

Но ведь кости советуют... И я назначила ей встречу на утро. Надо же, в конце концов, и в самом деле учесть интересы партнера. Вот утром и разберемся.

А утро было туманным... Во всех отношениях.

Я проснулась по звонку будильника. Вылезать из постели вовсе не хотелось. В квартире, как в морге. Или как в вытрезвителе. Одно другого не лучше.

И за окном молоко. Сейчас бы в лес с корзиной. Осенних опят запасти можно было бы...

Но ко мне скоро пожалует клиентка. Надо привести себя в порядок. И на хороший лад настроиться. Кости высказались совсем неоднозначно.

Душ, кофе с тостами, утренняя сигарета. И я пришла к выводу, что все-таки жизнь хороша.

И этот туман. Такой вкрадчивый. Такой таинственный. Соседнего дома как не бывало. Он словно растаял или испарился. Ничего не видно в двух шагах.

Про количество шагов точно не скажу. На улицу к тому моменту я не выходила.

А вот и звонок в дверь. Думаю, что это – та самая леди, которая вчера плела что-то несуразное про акции, брак и бездетность. И про заблуждения бывшего мужа. Надо учитывать интересы партнера – так посоветовали мне магические кубики.

* * *

– Татьяна Александровна?

Передо мной стояла высокая стройная брюнетка среднего возраста. Элегантный узкий кожаный пиджак, строгая юбка. Тщательно уложенные волосы. Лет этак десять назад ее можно было бы без преувеличения назвать красавицей. Но и сейчас она еще была привлекательной.

– Она самая. Здравствуйте, проходите, пожалуйста. Я приготовлю для вас кофе.

Я, честно говоря, вчера не слишком вникла в ее проблемы, отложила их понимание на утро. И... как я ошиблась. Детектив должен сразу дать однозначный ответ: берется он за какое-либо дело или не берется.

Раз я впустила в свою квартиру человека, которого предварительно выслушала по телефону, значит, вообще-то, согласилась.

Она пила кофе маленькими глоточками, пытаясь сосредоточиться. Я ей не мешала. Я закурила сигарету и ждала откровений.

* * *

– Татьяна Александровна...

– Можно просто Таня.

– Спасибо. Мне так даже проще. Ведь вы мне почти годитесь в дочери.

– Можно даже на «ты». Если вам так будет проще расквепоститься и все рассказать. То, что вы вчера говорили по телефону. Повторите, пожалуйста, все это еще раз и поподробнее.

– Вы... Ты так любезна, Таня, спасибо. Мне трудно говорить обо всем этом.

– Я вас понимаю. Отбросьте ложную скромность. Представьте себе, что вы пришли на прием к врачу.

– Действительно. Это так похоже. Одним словом...

Она поставила чашку на стол и попросила у меня сигарету.

– Вообще-то, я не курю. Только иногда... В экстремальных случаях.

* * *

– Таня, у меня к вам дело чрезвычайной важности.

Я кивнула. Еще бы! К такому дорогостоящему детективу, как я, просто так, на кофе, незнакомые леди не ходят.

Я беру двести долларов в сутки плюс текущие расходы.

– Таня, вы слышали когда-нибудь про Захарова Дмитрия Петровича?

Про эту акулу бизнеса я, конечно, слышала. Еще бы. Не

раз заправляла свою издававшую виды «девятку» на автозаправках «Солярис». И знала, что их хозяин – Захаров. Может, другие автолюбители этого и не знают, но я все-таки детектив с громким именем. И мне польстило, что эта дама, его знакомая, попробовала, но так и не решилась перейти со мной на «ты».

– Это мой бывший муж.

Ого! Кажется, я неплохо подработаю.

Она помолчала, стряхнула пепел. Я ждала продолжения.

– Мы прожили вместе двадцать шесть лет. «Солярис» – наше общее детище. Мы – партнеры по бизнесу. Детей у нас нет. Со временем выяснилось, что у меня инфантильность матки. Это ничего, что я вникаю в такие подробности? Просто я думаю, что вам легче будет все понять.

– Ничего-ничего, продолжайте. Говорите все, что считаете нужным. У меня есть время вас выслушать.

– Спасибо, Танечка. Так вот. Дима в свое время очень хотел ребенка. Мы даже усыновили мальчика. Но он умер, когда ему было пять лет. Это была страшная трагедия. И больше мы на такой шаг не решились. Жизнь шла. Раны затянулись. Время лечит, как известно.

Дима всегда был для меня хорошим спутником жизни. Я, по большому счету, была счастлива с ним. И тут...

Людмила Васильевна закусила нижнюю губу, и непрошеные слезы навернулись на ее глаза. Рука с тлеющей сигаретой мелко задрожала. Она неловко затушила ее и отхлебнула

остывший кофе.

– Успокойтесь, Людмила Васильевна. Я понимаю, что вам нелегко все это рассказывать.

– Да, действительно, нелегко. Одним словом, примерно полгода тому назад пришла к нам одна леди, как потом оказалось, владелица модельного агентства «Орлова & Ко».

Госпожа Орлова предложила нам сотрудничество... То есть мы вкладываем средства, а они проводят рекламное шоу. И, хоть «Солярис» и без того пользуется популярностью у тарасовцев, мы на это пошли. Реклама, как говорится, двигатель торговли.

И вот это хорошее дело обернулось для нашей семьи настоящей трагедией. После этого мероприятия был банкет. У меня, к сожалению, поднялось давление, и я уехала пораньше. А Дима остался.

Я не знаю точно, в какой именно момент произошло неоправимое. Наверное, именно тогда. Я во всем виню себя. Если бы я не уехала с банкета раньше, он бы наверняка вернулся домой. Но, увы, прошлого не поправишь. Он провел остаток той ночи в объятиях топ-модели из этого агентства. Он влюбился, как мальчишка. Она его просто околдовала.

Людмила Васильевна закрыла лицо руками и тихо застонала. Понятное дело. Трудно смириться с предательством близкого человека. Я молчала. Сейчас не время успокаивать ее. Это может обернуться потоками слез. Она сильная женщина, судя по всему, и справится сама.

– Простите, Таня.

– Ничего страшного. Соберитесь. И изложите, в чем именно вы видите мою задачу.

– Да, конечно. Вы только не торопите меня. Все, что я говорю, имеет значение. Так вот, эта самая модель совсем еще девчонка. Крашенная блондинка с кукольным личиком. Не понимаю, что он в ней нашел. Она просто сделала на него ставку, затащила в постель. А потом сказала, что беременна и хочет родить ребенка. И, мол, ничего ей от него не надо. Только ребенка. И все. А Дима – человек благородный.

Он потребовал от меня развода. Они поженились. У же-нушки, как ни странно, тут же случился выкидыш.

А теперь... Теперь начался совершенный кошмар. Она его просто позорит. Ее похождения, наверное, скоро будет обсуждать весь город. Только Дима не верит глупым, по его словам, слухам. Объяснения Даши, – так зовут его вторую жену, – типа «была у подруги», вполне его устраивают.

Он словно разума лишился. Ведь Дима сам человек благородный и потому не может даже представить, что его вот так по-хамски выставляют круглым идиотом.

Сама Орлова с ней уже беседовала на эту тему. Вера Николаевна оказалась очень хорошей женщиной. Мы с ней подружились. И вот на днях ей случайно удалось узнать, где эта дамочка развлекается.

Та-ак. До сути дела, кажется, доехали. Однако не глупа эта Людмила Васильевна. Заставила меня выслушать всю свою

семейную историю. Дождалась, пока я проникнусь до конца ее личными проблемами... И вот нате вам из-под кровати. Я уже поняла, что она хочет мне предложить.

– Таня...

– Дорогая Людмила Васильевна, неужели вы действительно считаете, что сможете вернуть себе мужа таким неблагоприятным способом?

– Вы меня не совсем правильно поняли, Таня. Я просто не хочу, чтобы известный бизнесмен стал посмешищем. Это скажется на нашем бизнесе. Может, она и вовсе решила довести его до инфаркта. Не случайно же она вот так внаглую гуляет, не заботясь о своей собственной репутации и репутации мужа.

– Насколько я поняла, вы предлагаете мне следить за этой леди и собирать компромат?

– Да, почти так. Я хочу, чтобы вы сняли все ее похождения на видео. А я открою глаза Диме. Он не должен оставаться в дураках. А дальше пусть он сам решает, как поступить. Так мне посоветовала Вера Николаевна.

Молодец, Вера Николаевна. Подзавела человека, толкнула его на скользкую дорожку, а сама в кусты. Если бы хотела помочь, могла бы и что-нибудь получше придумать. Ну, хоть эту чертову топ-модель прогнать из агентства.

Я вздохнула. Тяжелый случай. Людмила Васильевна мне весьма симпатична. Но заниматься таким делом я не собиралась. Имидж – все. Я имею в виду в данной ситуации. Я

обдумывала варианты вежливого отказа.

– Таня, я вас умоляю. Я заплачу вам в три раза больше вашего обычного гонорара. Только согласитесь. Не отказывайте сразу. Сначала подумайте. Вы сделаете очень хорошее дело.

Да. Очень хорошее. Доведу человека до инфаркта. Но тройная оплата за такую простенькую работу... Хотя и не очень приятную. Но все можно пережить. Переступить через себя, в конце концов.

Увы, я все-таки меркантильна. Тут уж ничего не попишешь. А Людмила Васильевна обладает даром убеждения.

После недолгих, но весьма мучительных размышлений я все-таки решила помочь ей и немножко себе.

– Ладно. Давайте адрес места, где предполагается очередная оргия.

* * *

Вот таким образом я вошла в это дерьмо. И не знала еще тогда, что сама оказалась чуть ли не пешкой в чужой игре.

Дом, где предполагалось очередное свидание Дарьи Лисициной со своим бойфрендом, находился в Трубном районе.

Кирпичная пятиэтажка хрущевских времен, третий этаж. Прекрасно. Тем более, пожарная лестница рядом с окнами той самой квартиры, за которой мне придется сегодня наблюдать. Слава богу, хоть туман рассеялся.

В тот момент я не могла и предположить, что туман не рассеялся, а, наоборот, сгустился. Только совсем в другом смысле. В тот вечер меня заботила хорошая видимость. И в этом смысле мне, надо сказать, повезло.

Очень все удобно расположено, словно по заказу. Совсем узкая улочка. Напротив дома – заброшенный магазин. В добрые застойные времена тут был неплохой универмаг. В связи с капитализацией экономики, когда все пошло наперекосяк, стало рушиться и разоряться, этот магазин опустел.

Ходили слухи, что его якобы выкупил какой-то коммерсант. «Знал, для чего и пахал он и сеял, да не по силам работу затеял». То ли он разорился, то ли еще какие проблемы возникли, только здание магазина начало потихоньку хиреть. Вначале с него стала обсыпаться штукатурка, потом местные мальчишки камнями поразбивали стекла. Так и стоит оно с тех пор, зияя пустыми глазницами окон.

Никто и не думал заботиться о том, чтобы спасти здание и приспособить его под что-то нужное и полезное.

Вот этот магазин я и выбрала в качестве укрытия. Я поднялась на второй этаж и осмотрелась. Очень удобная позиция. Поскольку в магазине потолок гораздо выше, чем в пятиэтажке напротив, окна его почти на одном уровне с третьим этажом жилого дома.

Но в таких случаях обычно задерживают шторы. Тогда мне придется изобретать что-то другое. Хотя и шторы-то там были всего-навсего прозрачные тюлевые.

Когда стемнело, я забралась по пожарной лестнице хрущевки, дотянулась до окна и прикрепила на стекло «жучок».

Этот сверхчувствительный прибор позволит мне услышать все, что будет происходить в любой комнате данной квартиры. А кинокамера – увидеть. При такой дислокации съемка будет вполне соответствовать требованиям.

Даже гадать, кто есть кто на пленке, не придется. Нет, конечно, обработать ее соответствующим образом – это само собой. Скуратова тоже не из соседней комнаты снимали.

Итак, две предыдущих серии я уже сняла. И обе они у клиентки. Возможно, она попытается уже сегодня использовать материал по назначению.

Для чего понадобился многосерийный порнофильм? Все очень просто, господа. Оказывается, неутомимая, любвеобильная Дашуля меняет своих партнеров даже не как перчатки, а, разве что, как нижнее белье. То есть, ориентировочно, один «экземпляр» в день.

И все у нее «милые», «солнышки», «роднулечки». И девица жутко рада, что со всеми этими роднулечками познакомилась. Во всяком случае, она им всем троим об этом сообщила.

Шлюха. Тьфу, блин горелый. Даже противно. Я не рассчитывала, конечно, что получу наслаждение от этой мерзкой работы, но такой дряни все же не ожидала.

И вот теперь безбожно затягивалась третья серия, которая ничем существенным от двух предыдущих не отличалась.

Наверное, надо позвонить Людмиле Васильевне и предложить закончить сегодняшнюю серию досрочно.

– А как же твой муж, малышка? Он ведь будет тебя искать, – вопрошал партнер, явно заботившийся о чести и благополучии своей дамы сердца.

– Скажу, что осталась ночевать у подруги. Он мне пока еще верит.

Совсем обнаглела крошка. И окончательно потеряла стыд. То хоть после бурных объятий блудная супруга возвращалась домой. А теперь пошла ва-банк.

Происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Я уже начала сомневаться в искренности Людмилы Васильевны. Может быть, она специально все подстроила. А вдруг, я снимаю даму, которая не имеет ничего общего с женой Захарова?

Может, потом эта пленка как-то хитро перемонтируется, и моя клиентка с чистой совестью вернет своего мужа? А? Не так ли она все спланировала? Да нет, конечно. Просто ерунда всякая в голову лезет.

Или эта топ-модель настолько приручила своего супруга, что он оказался у нее под каблуком и больше не рыпается?

Ничего не знаю. Знаю только, что чертовски замерзла, голодна, как волк зимой, и хочется спать.

Все-таки я ей позвоню.

Но сделать это я не успела. Сотовый затрещал у меня в сумочке. Я его на всякий случай не стала отключать. Зачем?

Кто может сюда прийти?

– Иванова слушает.

– Таня!!! – голос ее сорвался на крик. – Таня!!! Такое несчастье!!!

Она принялась скулить в трубку, как побитый щенок. Я ничего не могла понять.

– Успокойтесь же вы наконец, Людмила Васильевна. И расскажите все толком.

– Таня, Дима погиб!

– ...

– Он убит, понимаете! Убит! Ножом в сердце. Я не знаю, что мне делать. Боже!!! Вы должны немедленно ко мне приехать. Немедленно! Умоляю! Я попала в такой переплет!

– Так вызывайте милицию. И чем скорее, тем лучше.

– Нет!! – она вновь истерически зарыдала. – Нельзя, чтобы милиция все вот так увидела. Вы просто не знаете, как все произошло. Вы бы так не говорили. Приезжайте! Сами убедитесь.

– Успокойтесь и назовите адрес, куда я должна приехать.

Оказалось, что ехать надо в центр города. В квартиру, где проживала Людмила Васильевна. По ее рассказу я знала, что после развода Дмитрий Петрович оставил квартиру ей, а сам приобрел другую, где и поселился с Дашей. Он ведь был джентльменом.

Я смотала, как говорится, удочки. Однако уйти не успела. Гулко раздались шаги по лестнице.

Я быстро метнулась в самый темный угол, где были навалены какие-то ящики.

За ними я и схоронилась. И затихла, как мышка.

– Кто здесь бродит? – раздался суровый мужской голос.

Луч фонарика скользнул по стенам заброшенного помещения.

Я молчала. Меня нет. Видимо, кто-то из прохожих услышал мою беседу по телефону и проявил бдительность. Сейчас ведь тревожные времена. Теракты всякие. Вот кто-то и решил, наверное, что в здании прячется террорист. И позвонил в милицию. Вот невезуха!

– Ну что там, Вась? – раздался голос с первого этажа. Значит, товарищ прибыл не один.

– Пока ничего. Я еще не все осмотрел.

Луч фонарика перемещался медленно. Я затаила дыхание. Но, увы. Он меня все-таки обнаружил.

– Есть! Давай сюда, Леха. Тут гостья. Затаилась и молчит.

Он начал медленно приближаться ко мне. Второй шумно бежал по лестнице.

Я тихо шла ему навстречу, выбирая более удобный для нападения момент. Одно плохо. Со мной кинокамера, причем со специальным объективом, позволяющим снимать на приличном расстоянии, – дорогое, надо сказать, удовольствие, и я рискую ее разбить. Этого мне совсем не хотелось. А еще хуже было то, что этот тип светил прямо мне в глаза. Свет ослеплял. Но мне необходимо помчаться к своей клиентке,

которая, судя по всему, попала в беду.

– Руки, гражданочка.

Ага, коллеги, значит. И пистолетик имеется, чего нет у меня. Не предполагала же я, что кто-нибудь меня обнаружит. Дело дрянь, однако.

Я шла с поднятыми руками, все еще надеясь смыться без шума и пыли. Если бы не этот чертов фонарик, мне бы все удалось без проблем. Молниеносным ударом правой ноги я выбила у коллеги пистолет и ломанулась к лестнице, пытаюсь спасти свою драгоценную камеру.

Увы, он ловко сделал подсечку, и я отправилась в полет, пытаюсь сгруппироваться таким образом, чтобы камера мягко приземлилась на меня.

Фу, хоть это удалось, слава тебе, господи. Только к Людмиле Васильевне теперь непонятно когда попаду. Если попаду вообще.

Напрасно я пыталась убедить ребят, объясняя, что я их коллега и занималась тут своим делом. Уперлись, как бараны. Один-то, впрочем, был готов договориться по-хорошему. А другой... Сущий козел. Он-то и продемонстрировал мне свое удостоверение. Даже позволил взять его в руки и изучить детально. Я вздохнула: делать нечего. Придется подчиниться.

Хорошо еще, что уговорила назойливых коллег не оставлять мою машину и ехать в отделение на двух.

Я вообще не понимала, чего, собственно говоря, они хотят. Вместе с водителем их было трое. Двое поехали рядом со мной на моей машине.

Я чертыхалась про себя на всю катушку: террористку поймали, елки-палки, и полны штаны радости.

Тот, которого я окрестила козлом, был и в самом деле очень похож на него. Такие же остренькие ушки, глаза желтые... Ему бы еще и бородку клинышком. Тогда точно получился бы вылитый... Да еще Васькой звать.

Второй был более приятным господином. А может, я просто для него как бы сделала скидку, потому что он был на моей стороне.

В отделении они меня внимательно выслушали. Пришлось, конечно же, выложить, что по просьбе клиента вела наблюдение за объектом.

Козел Вася уперся и без просмотра имеющегося видеоматериала отпускать меня категорически отказался. И даже видик откуда-то приволок.

До конца все же они смотреть не стали. Засовестились, наверное, все-таки.

Козел вдруг сразу признал в дамочке Дарью Лисицину, жену известного в Тарасове коммерсанта. И откуда, интересно, он ее знает? Сам, что ли, был одним из ее избранников?

Я, к примеру, до того дня, пока не начала снимать ее на видео, и понятия не имела, что в нашем мирном городе имеется такая модель. Я, конечно же, листаю на досуге журналы мод, но все эти фамилии... Черт бы их побрал. Этих самых моделей поразвелось, как тараканов в грязной квартире.

А потом, у меня личная портниха. Она сама следит за всеми новшествами в моде. Так что мне имя Дарьи Лисициной ни о чем не говорит.

– Это, надо заметить, нарушение прав человека, – важно произнес всезнающий Вася. – Я считаю, что будет вполне справедливо, если она подаст на вас в суд и потребует возмещения морального ущерба. Пленка пока останется у нас. Я отдам ее госпоже Лисициной-Захаровой, она сама решит, как поступить.

Я ничего не успела ответить. У меня вновь зазвонил сотовый. Моя клиентка не просто волновалась. Она сходила с ума:

– Таня, вы не посмеете меня бросить в такой трудный момент. Помогите мне, я вас умоляю! Одна надежда на вас.

Я ответила очень коротко:

– Возьмите себя в руки. Уже еду.

А пленка... Спорить с этим козлом бесполезно.

Ой, да наплевать мне уже на все на свете. Защитничек прав человека, тоже мне отыскался. Она, значит, гуляя направо и налево, не нарушает права своего мужа. А тот, кто взялся вывести ее на чистую воду, тот нарушает.

И вообще, нашли кому лапшу на уши вешать. Я не хуже их знаю законы. Правда, если уж честно, то в нашем суперправовом государстве, где каждый день принимаются новые законы, и при этом ни один из них не работает как положено, никто не может похвастаться их знанием.

И если бы не чрезвычайные обстоятельства, которые вынуждают меня очень спешить к клиентке, попавшей в беду, отдала бы я эту пленку, как же. А теперь она просто не имела для меня никакой ценности. Поскольку тот, для кого предназначался данный материал, уже умер и не сумеет по достоинству оценить мои старания.

Эти бумагомаратели по всем правилам составили протокол изъятия видеоматериала. Не забыли, разумеется, указать число и время, с точностью до минуты. Я подписала всю эту галиматью и с облегчением вздохнула, оказавшись на улице.

– Черти полосатые. Чтоб вам пусто было. Весь мой труд титанический коту под хвост.

Я завела движок и задумалась.

Очень уж интересная ситуация складывается. Что-то тут не так. Не знаю, что конкретно, только не нравится мне все это. Очень не нравится. Интуиция мне подсказывала, что я вляпалась во что-то очень нехорошее, липкое такое. Назад из этого «что-то» дороги уже не будет. Однозначно.

Глава 2

Я позвонила в дверь квартиры моей клиентки и услышала в ответ еле слышное: «Кто?»

– Людмила Васильевна, это я, Таня Иванова.

– Вы одна? – ее голос дрожал.

– Одна. С кем же мне еще быть? Открывайте.

– Господи, Таня, я думала, что не дождусь вас. С ума тут схожу. – Она, всхлипывая, возилась с дверным замком и никак не могла с ним справиться. Видно, здорово напугана и очень волнуется.

Наконец дверь приоткрылась. Хозяйка сначала осторожно выглянула на площадку и только потом пустила меня.

– Проходите. Таня, слава богу, что вы пришли. Я в шоке, не знаю, что мне делать. Господи, – она воздела руки к небесам, – за что ты меня так наказываешь? Чем я тебя так прогневила?

Людмила Васильевна обхватила голову руками и навзрыд заплакала. Я обняла ее за плечи и погладила по руке:

– Успокойтесь. Что теперь поделаешь? Рассказывайте, что случилось и как он погиб?

– Пройдите в кухню, Таня, и вы сами все увидите. Это ужасно, ужасно! Это так ужасно, что я даже не могу поверить, что все это случилось со мной. Не могу. Мы сидели с Димой за столом и пили вино. Разговаривали. Потом я ниче-

го не помню. Я отключилась почему-то. Не знаю почему. Но это действительно так. А когда пришла в себя, то чуть с ума не сошла. Тут такое, такое... – Она со стоном выдохнула. – Вы мне, наверное, не поверите. В подобное трудно поверить.

Я сняла осенние ботинки, которые любовно именую коньками, повесила куртку на вешалку и направилась в кухню.

Господи! Тут словно Мамай прошел. Стол сдвинут. На нем недопитая бутылка токайского и два фужера с остатками вина на донышке. Недоеденная шоколадка. Одна табуретка валяется.

На рабочем столе видеокассеты. Похоже, что Дмитрию Петровичу так и не удалось увидеть, чем занимается его молодая жена в свободное от работы и домашнего хозяйства (если она им занималась) время.

На полу кровь. И в этой луже крови лежал Дмитрий Петрович, совершенно бездыханный. В его груди торчал кухонный нож солидных размеров. Такими обычно капусту шинкуют.

На щеке покойника глубокая царапина – след от ногтей. Волосы с едва заметной проседью взлохмачены, словно его таскали за чуб.

Первое, что мне пришло в голову в тот момент, – все это работа Людмилы Васильевны, а теперь она просто пытается выкрутиться и сделать из меня дурочку, которая поверит во что угодно.

Но частный детектив обязан верить своему клиенту и от-

стаивать его интересы. Я имею в виду настоящего детектива, а не того, который умеет только деньги драть за здорово живешь. Себя я отношу именно к настоящим.

Конечно же, бывали в моей практике случаи, что бессовестные клиенты внаглую пользовались этим. Время нас рассудило. Если клиентка сейчас лицемерит, нас тоже рассудит время. А пока я просто верю ей на слово. То есть принимаю все сказанное за абсолютную правду, как бы нелепо ни выглядели обстоятельства.

Людмила Васильевна плакала навзрыд. Рыдания просто душили ее:

– Я знаю, что вы мне не поверите, Таня, но я действительно этого не делала. Я бы не смогла так поступить. Я любила Диму. Любила! Понимаете?

Еще немного, и у нее может начаться истерика.

– Где у вас корвалол? Или валерьянка?

Она указала мне на навесной шкаф, продолжая плакать и причитать.

Я извлекла корвалол, накапала каплею пятьдесят – лишнее в таком случае не повредит. Разбавила водой и дала ей выпить. Зубы ее предательски стучали о край стакана. Я даже напугалась, как бы она случайно этот самый край не откусила. Тогда вообще беды не оберешься.

– Закройте форточку, Людмила Васильевна. Здесь же холод собачий.

Она поставила опустевший стакан на стол, отодвинула

штору и закрыла форточку, всхлипывая и бормоча:

– А я даже не заметила. Но она была закрыта, Таня! В квартире сейчас холодно, и я почти никогда не открываю форточки.

Я пожала плечами:

– Может быть, вы просто забыли.

– Нет, не забыла. Что вы со мной разговариваете как со слабоумной?!

Да, сударыня Иванова, везет вам, однако, на клиентов. Вечно вы умудряетесь в такое дерьмо вляпаться, что Коломбо, к примеру, и не снилось. Это ж надо! Может, и зря я сделала ставку на полное доверие?

Может, она хорошая артистка, или у нее произошло временное помутнение рассудка на почве ревности, и она, находясь в невменяемом состоянии, убила Дмитрия Петровича и теперь сама об этом не помнит. Очень может быть, что одно из двух этих предположений верно.

А хрен, как известно, редьки не слаще. И милицию надо срочно вызывать, если все же действовать по общепринятым правилам.

Но я почему-то медлила, продолжая изучать обстановку. Что-то меня тут настораживало. Сама не знаю, что конкретно. В принципе, я сразу могла назвать некоторые несуразности.

Например, стол сдвинут и табуретка опрокинута. Боролись, значит. Тогда почему не опрокинулась бутылка с ви-

ном? И фужеры на длинных тонких ножках стоят себе, как несгибаемые оловянные солдатики. Очень странно, надо заметить.

Впечатление такое, что его (стол) специально аккуратно подвинули. Для чего? Чтобы имитировать следы борьбы. Это раз.

Второе – форточка, которая, по уверениям Людмилы Васильевны, была закрыта.

Черт ее знает? Понятия не имею, что все это могло бы значить. На форточке сетка. Снаружи открыть ее почти невозможно, если не придумать что-нибудь этакое.

Я открыла лоджию и вышла. Осмотрелась как следует. Лоджия соседней квартиры смежная. Проникнуть оттуда, конечно, можно. Если только человек тренированный и не боится высоты. Поскольку лоджия Людмилы Васильевны застеклена. И хоть створки открываются, но у стены, смежной с соседней лоджией, стоит шкаф.

Кстати сказать, нарушение правил противопожарной безопасности. В этой девятиэтажке лоджии специально устроены так, чтобы в случае пожара можно было перейти с одной на другую.

Опять же, если кто-то и проник сюда, то Людмила Васильевна или ее бывший муж это бы услышали. И с чего это вдруг полный провал у нее в памяти?

Я вернулась на кухню и плотно закрыла за собой дверь. Хозяйки квартиры на кухне не было. Я нашла ее в гости-

ной лежащей на диване. Она уткнулась лицом в диванную подушку и рыдала. У нее даже началась икота. Прическа ее давно потеряла форму, косметика потекла, и Людмила Васильевна стала просто уставшей несчастной женщиной неопределенного возраста.

Я села в кресло рядом с диваном. Немного помолчала, собираясь с мыслями. А заодно рассматривая «скромную» обстановочку.

Умеют же люди жить. Мне никогда не заработать таких денег. Во-первых, площадь квартиры вполне позволяла поселить тут три полных семьи. Для одного человека квартира была явно великовата. И все с таким вкусом отделано и обставлено. Ну, да ладно. Не за тем я сюда приехала, чтобы завидовать.

– Людмила Васильевна, если вашего бывшего мужа убили не вы, как вы утверждаете, то кто это мог, по вашему мнению, сделать?

– Ну зачем, скажите на милость, мне его убивать? Что я от этого выиграла бы? – Она нервно скомкала платочек в руках и как-то яростно потерла им нос. Удивительно даже, как она не свернула его набок.

– Вы же партнеры по бизнесу. Наверное, вы бы смогли прибрать к рукам акции предприятия? Такое уже случалось в моей практике.

Она вскочила словно ужаленная. Слезы лились потоками.

– Если вы мне не поверили, то мне уже никто не поверит!

Что сделать, чтобы доказать, что не я убила Диму. Не я! Я не знаю, кто. Только не я!

Конечно же, можно сыграть и горе, и недоумение, но почему-то, только моя итуиция знает, почему, в глубине души я ей верила.

– А может, все это подстроила Дарья? У нее гораздо больше оснований его убить. Тем более ясно, как божий день, что она его не любит. Теоретически это возможно, Таня?

– Теоретически все возможно.

Я сама об этом тоже подумала. В нашей паскудной жизни может произойти все, что угодно.

– А кто живет в соседней квартире? Я имею в виду ту, с которой у вас смежные лоджии.

– А зачем вам это? Там старушка живет. Тетя Лиза. Ей лет семьдесят, наверное. Она уж точно через лоджию не полезет.

– А вино, которое вы пили, откуда? Может, вам его подарил кто-нибудь из знакомых?

– Нет. Вино я купила в супермаркете. Оно у меня уже давно стоит.

– Понятно. Ответьте еще на один вопрос, Людмила Васильевна. У вас есть враги?

Женщина медленно опустилась на диван, пытаясь сосредоточиться. Но, видно, ничего путного ей в голову не пришло, и она сокрушенно покачала головой.

– Нет. Наверное, нет. Не знаю.

– А конкурирующие фирмы? Думайте, думайте. Мы и так

потеряли уже кучу времени. Когда приедет милиция, нам не поздоровится.

– Значит, вы хотите вызвать милицию?

– А вы предложите вариант получше? Например, отвезти труп куда-нибудь и закопать? Так, что ли?

– Таня! – Она вцепилась мне в руку и начала умолять, заглядывая в глаза: – Вы умная, добрая, справедливая. Я знаю, что только вы мне сможете помочь. Больше никто не поможет. Меня попросту засадят за чужие грехи, и никто никогда не узнает правды, почему убили моего бывшего мужа. Помогите. Распутайте это дело. Умоляю. Я вас умоляю! Я вам очень хорошо заплачу. Мне никто не поверит, кроме вас.

С чего она взяла, что я ей поверила? Нет, конечно. Но слишком уж все просто и очевидно. Все улики на блюдечке. К тому же она запросто могла бы убить его в другом месте, где его не сразу нашли бы. Или в его собственной квартире, чтобы подозрение упало на распутную топ-модель.

Хотя, возможно, именно на такие выводы она как раз и рассчитывала. Как знать.

Надо что-то придумать. В конфликт с правоохранительными органами мне вступать, безусловно, не хотелось. Укрывать преступника от правосудия – это уже соучастие.

Но, если она ненадолго исчезнет? Ну что тут такого? Тоже КПЗ, только более комфортабельное. И не на такое решались. И убивать порой приходилось, из лучших побуждений, конечно. А это что – это дело житейское. И никуда она

от моего острого глаза не денется и всегда под рукой будет, когда понадобится.

Отдай ее в руки наших пинкертонов, потом греха не оберешься. Они же мне просто работать не дадут, и все. И клиентку свою я вряд ли смогу увидеть до суда. К ним же не достучишься. А если и выбьешь свидание, то ненадолго. И не более одного раза.

Я поколебалась еще немного и решилась. Фигушки, родные вы мои. Час не настал. Я хочу заработать денежки. А если моя клиентка в результате все же окажется преступницей, тогда я ее и сдам. И еще на благодарность за поимку смогу рассчитывать.

Все. Мозги искрят. Нечего гадать на кофейной гуще. Надо дело делать. И хватит тянуть резину.

Я частный детектив, свой собственный то есть. И законы у меня порой тоже свои собственные. Я их утверждаю, руководствуясь велением своей совести.

— Людмила Васильевна, — после нескольких минут молчания обратилась я к своей клиентке, — я полагаю, что нам надо поступить следующим образом...

* * *

Минут через десять она сидела в моей конспиративной квартире, на уютном диване и благодарила бога и Таню Иванову, которая теперь за нее отдувалась.

Я вернулась в квартиру Захаровой. И позвонила Кире домой. Он, наверное, уже в теплой пижамке на диванчике киношку посматривает. А тут я со своими и чужими проблемами.

– Володя, друг мой дорогой, у нас труп.

Эту фразу я позаимствовала из «Улицы разбитых фонарей».

Хорошо, что он трубку не выронил. Но Володя – товарищ стойкий, он спокойно спросил:

– У кого это «у нас», дорогая?

Он решил, что я просто пошутила. Пришлось убедить его в обратном:

– У нас – это у меня и у тебя.

Молчание. Он собирался с мыслями.

– Я не шучу.

– Теперь это понял. Только никак не возьму в толк, когда ты к нам работать устроилась?

– Понимаешь, у меня клиентка... Ее муж погиб. Я обязана вызвать милицию. Сможешь приехать? Мне будет проще все объяснить тебе. Тебе я больше доверяю.

Наглость, конечно же, так заявлять. Но у меня нет другого выхода. Киря – товарищ проверенный. Уж он – то точно не подумает, что Таня Иванова могла убить человека. А вот коллеги его запросто. Им лишь бы кого-нибудь засадить. А там и трава не расти.

Хотя меня невозможно заподозрить, если поступать по

всем правилам. К бутылке и фужерам я не прикасалась. Стол не трогала. К тому же в отделении милиции есть протокол изъятия пленки с упражнениями юной шлюхи. С датой моего задержания и точным временем. Когда произошло убийство, я была далеко отсюда.

* * *

Звонок в дверь, и я отвечаю:

– Там открыто, господа.

Кирия сдержал свое обещание и приехал со своими ребятами. Его сопровождали два оперативника, врач-судмед-эксперт и фотограф. Когда кирсановские коллеги занялись осмотром места происшествия и составлением протокола, Володя обратился ко мне:

– И каким же ветром вас занесло в эту квартиру, госпожа Иванова?

– Попутным, Владимир Сергеевич. Я пришла к своей клиентке, позвонила в дверь – тишина. А потом поняла, что дверь не заперта. И я вошла. А тут такой кошмар.

– А клиентки дома не оказалось, я правильно понял? – Кирсанов улыбнулся. Надо заметить, несколько ехидно.

– Вот именно. А сама обещала быть. Она мне поручение давала. Я его с честью выполнила. Тут, на кассетах, свидетельства адюльтера. Правда...

Я сделала вид, что задумалась.

– Что «правда»?

– Да это я так. Просто по пути сюда у меня кое-что приватизировали ваши коллеги.

Я сообщила это с тайным умыслом. В какой-то мере это мое алиби.

– Рассказывай поподробнее про свое поручение, Таня.

* * *

– У-фф. Кажется, на сегодня все. Пора домой. Вот только клиентку проведу, посмотрю, чем она там дышит. И заодно настрою ее на волну воспоминаний. Ей надо дать установку на размышления: пусть думает всю ночь, кто бы смог придумать и осуществить такое. Хоть какие-нибудь наметки да появятся...

Я поднялась в бабушкину квартиру, которая мне иногда служила в качестве конспиративной, и открыла дверь ключом.

Людмила Васильевна ходила из угла в угол и курила сигареты, забытые мною в кухне на полочке.

Услышав звук открываемой двери, она бросилась ко мне:

– Ну, что там, Таня?

Я повесила куртку в шкаф и устало ответила:

– Что там может быть. Ищут преступника. Сняли отпечатки пальцев, забрали бутылку на экспертизу, рутина, короче говоря. Кстати, у вас на кухне, в навесном шкафу обнаруже-

на склянка с эфиром. Вам это о чем-нибудь говорит?

Глаза у нее округлились:

– Вы хотите сказать, что я его усыпила с помощью эфира, а потом убила? Но у меня отродясь не было никакой склянки с эфиром. Вы мне не верите, Таня?

И вновь потоки слез.

Я вздохнула. Верю – не верю, какая разница. Взялся за гуж, не говори, что не дюж. Поживем – увидим. Может, и правда бедняжку решили подставить по-крупному. Всякое в жизни бывает. Может даже оказаться, что это проделки молодой ветреной жены убитого, несмотря на то, что у нее сто-процентное алиби.

Я для себя именно так и решила. Но... Надо найти доказательства. Это раз. И объяснить простому русскому народу, как, собственно говоря, это могло произойти. Вот такие мелочи жизни, елки зеленые.

Люблю фильмы про Коломбо. Там все начинается именно с преступления. Зритель сразу знает, кто убил того или иного человека. Но знать – это одно дело. Совсем другое – доказать. Примерно в таких условиях я и оказалась. Во всяком случае, я тогда так думала... Но хорошо бы чуточку успокоить клиентку.

– Давайте сообразим что-нибудь поесть и сварим кофе. Выпьем по чашечке и поговорим.

И я прошла в кухню. Пока я варила кофе, готовила ужин из гречки и сосисок (ничего другого в квартире не было),

Людмила Васильевна сидела на табуретке около окна, курила и задумчиво молчала. Она, по-моему, уже немного успокоилась. И вдруг:

– Таня, а я тут подумала и вспомнила. Вы про врагов спрашивали. Может, это они все подстроили?

– Кто «они»? Вы кого-то конкретно подозреваете?

– Понимаете, я пока вас тут ждала, все на свете в уме перелопатила. Дарья отпадает, это однозначно, если, конечно, не подбила на такой шаг одного из своих любовничков. Думаю, что это исключено. У нее мозги куриные. Остаются только внешние враги. И я вспомнила кое-что. Правда, это было довольно давно.

– Ну-ка, ну-ка, что вы вспомнили?

– Когда мы только начали заниматься своим бизнесом, нашим с Димой партнером был один товарищ по фамилии Поляков. Мы с трудом наскребли деньги, купили земельный участок и соорудили бензозаправку. Наше первое детище. Мы построили ее в Константиновке.

Доходы тогда были довольно скромными. Постепенно наша фирма росла, сфера деятельности расширялась.

Мы приобрели базу в районе станции Кокурино. Наша фирма выполняла сложные монтажные работы. Объектов было предостаточно, по всей Тарасовской губернии. Но, тем не менее, главный доход в тот период приносили именно бензоколонки. Да и вообще торговля нефтепродуктами во все времена самый доходный бизнес.

А Поляков решил отделиться. И пошла настоящая война из-за этой самой колонки, которую мы строили вместе. Нам с Дмитрием удалось ее отсудить. Может быть, это он убил Диму? Из мести, например?

Боже мой! Такая длинная речь, и так мало информации. Мстить за какую-то бензоколонку? Он про нее, наверное, и думать давно забыл.

Хотя, стоп, Таня. Может, все-таки рациональное зерно в этом имеется? Только если эту информацию рассмотреть под другим углом?

Ну, например, так.

Вспомнил Поляков прежнюю обиду, решил отомстить, а заодно и неслабо прибарахлиться. Ежели Дмитрия Петровича убрать, Людмилу Васильевну подставить и отправить в места не столь отдаленные, то останется только любвеобильная Даша, которую можно взять без шума и пыли, только глазки сострой, да пообещай прижизненный рай. И все. Она у его ног. Как кошка.

Ну, а если он не в ее вкусе, тогда просто-напросто разорять ее день ото дня, подстрекая на сделки, выгодные только ему самому. Своего человека в качестве соблазнителя подставить, в конце концов. Постепенно весь капитал рано или поздно к нему бы и перешел. И конкурентов в данной сфере бизнеса меньше стало бы. Если он, конечно, не переключился полностью на монтажные работы.

Ай, хорошая мысль, Таня, умница ты моя! И Людмилу Ва-

сильевну, значит, тоже эфирчиком того. Осталось догадаться, каким образом. Прямо, как в романах Сиднея Шелдона. А вот насколько все это реально, надо проверить.

– Как называется компания господина Полякова?

– «Петроль». Он тоже достиг определенных успехов.

Что ж. Солидная фирма. А если учесть факт, что денег никогда не бывает слишком много, и те, у которых их, казалось бы, куры не клюют, обычно идут на преступление, невзирая ни на что. Лишь бы только занять их еще больше.

Увы, чем больше у людей денег, тем меньше совести. В наши дни редко можно найти безупречно чистого бизнесмена. Так что есть над чем подумать на досуге.

Итак, версия первая: убийство из-за места под солнцем. Убийца – конкурент. С утра отрабатываем. Вернее, после обеда. С утра – разведка боем в УВД. И версия вторая – ветреная жена, которая возмечтала разбогатеть. А может быть, надо поменять эти версии местами. Есть и еще одна: кто-то из фирмы «Солярис». Эту версию я оставила на потом, как самую, по моему мнению, бесперспективную.

* * *

– Сами понимаете, Людмила Васильевна, что вы теперь на нелегальном положении. Так что дверь никому не открывать. На телефонные звонки не отвечать, пока не убедитесь, что это я. Для этого мы включим автоответчик. Все. До завтра.

Она, уставшая, вся какая-то побитая, измученная переживаниями, лишь вяло кивнула. Словно не о ее репутации и даже жизни идет речь.

Я подбодрила ее банальным:

– Все будет в порядке.

И отправилась домой.

* * *

Было уже около полуночи, когда я переступила порог родной обители. Я чертовски устала и замерзла. Немудрено. Денек выдался трудным.

В первую очередь горячий душ. Согреюсь под ласковыми струями воды и в постель.

И, наверное, надо рюмку коньячка на ночь принять. Для здоровья полезно. Особенно при таком суровом квартирном климате. И с косточками веселей беседовать будет. Я даже соскучилась по ним.

Завернувшись в махровую простыню, я удобно устроилась на диванчике, где заранее любовно соорудила тепленькое уютное гнездышко. Уселась поудобнее, укрылась одеялом. Все под рукой: рюмочка коньяка, кусочек шоколадки и замшевый мешочек с магическими кубиками. А еще грелка рядом, хотя это вообще нехарактерно для меня.

Но если администрация нашего города не собирается заботиться о жителях и, несмотря на то, что уже конец октяб-

ря, отопление все еще не включили, тогда что остается делать? Тогда жители должны заботиться о себе сами. «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих».

Отхлебнув толику из крохотной рюмочки, я взяла в руки косточки. Вопросов было много, а задать можно только один, самый главный, животрепещущий. Мне хотелось спросить, правильно ли я поступила, укрыв Людмилу Васильевну, верна ли моя версия, с чего лучше начать свою разыскную работу. Вот сколько сразу!

– Ваше слово, товарищи косточки. Все-таки самым главным вопросом я считаю: «Виновна ли моя клиентка в гибели своего мужа?»

Ответ моих магических двенадцатигранников меня не удовлетворил:

7+20+27 – «Все ваши друзья – истинные».

Нет. Мне, конечно же, приятно это знать. Но для дела, над которым я в данный момент работала, это, на мой взгляд, не имело никакого значения. Хотя как сказать? Может, кости уже записали Людмилу Васильевну в мои друзья?

Я от обиды хлопнула еще одну рюмку коньяка и завалилась в постель.

Все. Аут. Надо спать. Устала.

Ага. Черта с два мне дадут сегодня поспать. Телефонный звонок раздался именно тогда, когда розовый туман начал застилать реальный мир.

Я некоторое время оставалась в постели, надеясь на то,

что звонившему надоест раньше, чем мне. Вот, черт, автоответчик не включила. Я его всегда умудряюсь отключить в самый неподходящий момент. А зря. Пришлось брать трубку:

– Танюша, привет, солнышко. Слава богу, наконец-то ты дома. Я тебе весь вечер звонила. Ты где это бродишь, супер-детектив ты мой славный?

Майн готт! Это Ленка-француженка. Истинные друзья еще не спят. И разговор, похоже, надолго. Она ж у меня словоохотливая, елки-палки.

– Лен, я уже засыпала. Если что-то важное, то говори. Все остальное подождет до завтра. Я устала сегодня, как собака.

– Прости, пожалуйста, что так поздно, и не сердись, если разбудила. Тебя ведь трудно дома застать. Но тут такое, такое!

Я знаю о ее гениальных способностях раздуть из мухи слона. Она про одного из своих нерадивых учеников может битый час распинаться. И при этом доказывать мне, что, по большому счету, он неплохой ребенок, только уж больно несчастный.

Послушать ее, так можно сделать вывод, что в нашем мирном Тарасове все родители – вампиры. Они-то и не дают детям возможности правильно развиваться, а делают все, чтобы их дети росли моральными уродами.

Я, пардон, преувеличиваю. Вообще-то, она – хороший учитель, дети ее любят.

Просто я разозлилась, что, по своему обыкновению, она

меня вытащила из уже нагретой постели.

– Тань, ты только не злись, что я тебя разбудила. Хорошо?

– Лепи, чего уж там. Все равно ведь не отстанешь. Верно?

– Ага, – радостно заявила моя подруга, – не отстану. Завтра у меня такой день, такой день!

Знаем, какой у нее день. Опять небось открытый урок. И она начнет делиться своими грандиозными планами.

– Тань, ты хоть в курсе, что завтра – День города?

Я читала об этом в наших местных газетах. Но, на мой взгляд, это вовсе не праздник, который стоит моего внимания. Их сейчас столько развелось, что и работать некогда. Только сиди за столом да произноси очередной тост: за город, за свободу от работы, за независимость от средств существования и т. д. и т. п.

Жизнь такая. И праздники глупые. Пусть их отмечают те, кто их придумал. Им все равно делать нечего. А посему я ответила моей подруге грубоватым:

– Ну и что?

– А то, Танечка, милая ты моя. Я приглашаю тебя на праздник города, который проводится в нашей школе. И я там заглавное лицо. Мои дети оперу «Муха-цокотуха» на французском языке показывают.

Я уже хотела послать ее к чертям собачьим. Я уже и воздуха в легкие для этого набрала, но не успела:

– Таня, не отказывайся. У нас там еще конкурс «Мисс школы номер пять» проводиться будет. Знаешь, кто с нами

в симбиозе?

Я нервно вздохнула. Мне-то какая разница? Хоть Клаудия Шиффер. Ну и что? Только детей портят, уводят их от реальной жизни.

– «Орлова & Ко»! Слышала про такую?

Дыханье перехватило. Знакомая фирма. Даша там работает. Сама не знаю почему, но меня это заинтересовало. Хоть она вроде как и ни при чем, зато, может быть, удастся с ней общнуться, за муженька покалякать маленько. Увидеть ее в полный рост хотя бы. В смысле откровенной беседы. А что? Мысль!

И тут же хлопнула себя мысленно по глупой своей репе. У человека траур, а она в школу какую-то попрется. Какая глупость. Это ж надо до такого додуматься. Стареешь, Таня.

Вряд ли Дарья там появится. Надо не упускать из внимания и тот момент, что у нее, ко всему прочему, позади еще и бессонная ночь. Но зато будут ее коллеги. А это тоже неплохо. И главное, что встреча чисто случайная. Это очень даже удобно. Со случайным собеседником люди более откровенны.

– И когда это все будет происходить, Елена Михайловна?

– Завтра в семнадцать ноль-ноль. Ты обязательно приезжай, я буду ждать тебя. Там мои детки продемонстрируют свои таланты. И свои гениальные способности. Так что жду. Пока, до завтра.

Я положила трубку и задумалась. Я не знала, какую кон-

кретную цель стану преследовать, отправившись туда, но чувствовала, что все это неспроста. Судьба обычно благоволит ко мне и любит преподносить сюрпризы.

У меня даже пропал сон. Я выбралась из постели и достала из бара ту самую бутылку коньяка, которую целую неделю не могу прикончить.

Налила себе еще рюмочку, выпила ее залпом и достала из ящика стола ручку и бумагу. Надо составить план на завтра. И ничего при этом не упустить. Очень уж много дел намечается.

Глава 3

Проснулась я часов в восемь и чувствовала себя неважнецки. Оно и понятно: спать легла далеко за полночь, стресс опять же. А когда вспомнила сон, который мне приснился, то вообще «поплохело», как говорит моя подруга Светка.

Мне приснилось, что я с Ленкой целовалась. Причем так, как целуются с мужчинами. То есть мне было приятно и хотелось продолжения. И это было так мерзко, что даже завтракать расхотелось. И ехать в пятую школу тоже. И Ленку видеть.

Хотя она-то тут при чем? Нечего коньяк на ночь хлебать, тогда и сны будут розовые сниться. А впрочем, образно говоря, именно розовый мне и приснился. И вообще, надо меньше значения придавать своим сновидениям.

Помнится, приснился мне в детстве сон, что моя бабушка колдунья, так я ее потом целый месяц боялась. Но ведь из такого возраста я давно уже выросла.

– Чушь все это, Таня. Не обращай внимания и обязательно покушай. Еще неизвестно, как день сложится, – это я себя, родную, воспитывала.

Я с отвращением проглотила кофе и тосты. Тщательно подобрала гардероб: ведь я намереваюсь проникнуть в очень солидную фирму. А если повезет, то и в другие такого же профиля. Я надела строгий деловой костюм болотного цвета

и пальто. Куртка сегодня не пригодится.

Почему-то у меня создавалось ощущение, что я поступаю неправильно.

– Ладно, не будем торопиться. Надо отработать все версии. Постараюсь сегодня пообщаться и с Дарьей. И узнать, что она за человек и на что способна. Как ни крути, эта дама больше всех заинтересована в смерти мужа. Очень кстати мне Ленка позвонила.

Я набрала номер бабушкиной квартиры, убедилась в том, что моя клиентка цела, невредима и ни в чем не нуждается.

– Таня, я здесь с ума сойду от скуки.

– Тогда идите в милицию и сдавайтесь.

Что еще ей сказать на это? Прихватив сумочку и ключи от машины и квартиры, я вышла из дому.

* * *

Для начала УВД.

Кирия с наслаждением пил свой утренний чай.

– А-а, сыщик с большой буквы. Ну, заходи, дорогая. Здравствуй. Ты все еще на свободе?

– Ну и шуточки у вас, Владимир Сергеевич.

– Садись. Я тебя чайком угощу, так и быть.

Такой тон мне не понравился, и я отказалась.

– Тебя, конечно же, интересует дело по поводу смерти Дмитрия Петровича Захарова. Я правильно понял?

– Володя, ты сегодня какой-то не такой.

– А ты что хотела? Говори правду, как на духу: Захарову ты укрыла?

Я сделала глаза по шесть копеек:

– Да ты что! Я ж тебе вчера все объяснила. Я пришла...

– Это мы уже слышали. Только она так и не вернулась домой. Куда, позвольте, сударыня, вас спросить, она могла деться?

– Ну, ты спросил. Откуда я могу это знать? Я сама ее искала.

– А если я потребую, чтобы ты показала мне свою конспиративную квартиру? Что ты скажешь на это?

– Откажу. Я не прячу у себя преступников. Имею полное право отказать. А потом я уверена, что ты доверяешь друзьям. Ты меня сколько лет знаешь?

Кирия отхлебнул чаек, глядя мне прямо в глаза, и пожал плечами:

– Можно посчитать.

– Я тебя хоть раз подставляла?

– Ну что ты, Танечка. Я знаю, что ты человек надежный. Свой, так сказать, парень. Это уж я так. Наверное, она просто где-то скрывается.

– Может быть, и так. Я не в курсе.

– Пленки твои мы просмотрели. Классная баба. Заводная. И алиби железное. Ты же вроде как про третью пленку что-то говорила. Где она, кстати? Надо думать, что именно этой

пленке уготована историческая роль. Если она всю ночь развлекалась с другом, то и она, и ее друг вне всяких подозрений. Хотя все и так очевидно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.